

Ему приснился сон. В том сне Сеймур был моложе, чем сейчас, глупее, чем сейчас и у него было неприятное чувство, что он на самом деле может быть безнадежным дураком, которому ничем нельзя помочь.

И тогда он считал свою машину своим домом.

После смерти отца он сел в свою машину и просто поехал, так и не вернувшись в дом своей семьи. Он прожил свою жизнь, не возвращаясь домой. Таким образом, вполне возможно, что он просто думал о своей машине как о доме, в то время как на самом деле он просто бнжал из дома в течение нескольких месяцев.

Но поскольку в конце концов он снял в аренду гараж, в котором жил сейчас, ему действительно удалось навсегда уехать из дома, хотя время от времени он навещал его.

И если бы вы задались вопросом, что именно делал Сеймур, проводя все это время в своей машине, ответ был бы таков: он наблюдал за городом.

Он и его машина целый день колесили по городу, останавливаясь на случайных перекрестках, чтобы просто понаблюдать за людьми. Ну, это было немного более активно, чем просто наблюдение, но и не было похоже, что он сильно активно что-то искал. Да, это было немного похоже на попытку прочитать трудную книгу.

И в каком-то смысле он пытался что-то прочесть.

Он надеялся, что где-то в этом мире что-то было написано. Например, как смириться со смертью своего отца и насколько это было иррационально. Он верил, что что-то должно быть. Что ответ был где-то написан и он просто не мог его прочитать, потому что его глаза, голова или и то, и другое были не на должном уровне.

В противном случае это было бы странно. В конце концов, мир только что пережил войну и на полях сражений погибло огромное количество жизней. Скорбь, которую коллективно испытывает город, должна быть такой, как если бы собственная скорбь Сеймура была умножена на количество звезд на небе.

И все же, вопреки всем ожиданиям, люди прославляли свою повседневную жизнь и, судя по всему, были счастливы. Люди гуляли по улицам, непринужденно беседовали в тени и наслаждались едой в ресторанах. Из-за этого он полагал, что их, должно быть, где-то учили - может быть, на одном из школьных уроков, которые Сеймур проспал, а может быть и нет - что делать в такие времена.

Конечно, он прекрасно понимал, что это неправда. И хотя ему следовало бы знать лучше, у него не было намерения останавливать свою жизнь на дороге. Несмотря на то, что он понимал это интеллектуально, эмоционально он просто не мог понять этого.

К счастью, он не жил в нужде. Автомобиль - это, если разобраться, закрытая движущаяся комната. Поскольку стена, отделяющая людей от безнравственности, рухнула после войны, самые разные люди, казалось, хотели закрытых пространств в качестве компенсации.

"Эй, хочешь войти?"

Для него было нормально просто так окликнуть случайную девушку. Просто это давало ему разумный процент успеха. Девушки садились к нему в машину, угощали его едой, немного болтали с ним, получали немного денег и делали то, что делали бы мужчина и женщина в закрытой комнате. Это было неплохо - иметь возможность полагаться исключительно на тот факт, что у него была машина, а не на его имя или образование.

Конец его обычной жизни, вождения и наблюдения за происходящим наступил в самый обычный весенний день.

"Эй, если у тебя есть немного свободного времени, не мог бы ты привезти мою девушку ко мне?"

Тот, кто спрашивал его, был Майкл Туринг, выпускник со студенческих времен.

"Видишь ли, я встречаюсь с этой девушкой прямо сейчас, но буквально на днях мы узнали, что компания ее родителей и компания моих родителей являются деловыми конкурентами. Наши родители были бы против того, чтобы мы встречались друг с другом"

Сеймур не помнил, что он тогда ответил. Он чувствовал, что это, вероятно, было что-то вроде "Чувак, Шекспир такой устаревший, чувак". Но он отчетливо помнил выражение лица Майкла в тот день.

Его страсть к ней заставила его попросить об этом Сеймура, несмотря на неловкость и смущение, которые были связаны с этим и радость на его лице отражала это. У Сеймура всегда было сильное впечатление, что Майкл был из тех парней, у которых всегда была кривая улыбка на лице и немного нигилизма, поэтому он был удивлен, что Майкл вообще мог так выражаться.

"Я имею в виду, смотри, у тебя есть эта твоя машина. Я бы хотел, чтобы ты привез ее на наше место свиданий, чтобы наши родители не узнали. Пожалуйста! Я так же заплачу тебе!"

По его просьбе Сеймур некоторое время после этого возил подругу Майкла, мисс Какую-то-там - ему показалось, что Майкл назвал ему ее имя, но он совершенно забыл об этом - подъезжая к местам их тайных встреч.

Его воспоминания об этой девушке были довольно смутными. Все, что он действительно помнил - это ее поклон.

С точки зрения Майкла, Сеймур был старым другом, но она не могла сказать то же самое. Учитывая все обстоятельства, ей, вероятно, очень не хотелось садиться в машину и быть наедине с незнакомцем. Тем более, когда этот парень был в разгаре побега из дома и жил в своей машине, как бездомный.

По этой причине подруга ужасно настороженно относилась к Сеймuru, а у самого Сеймура тоже не было с этим особых проблем. В конце концов, это было разумное поведение для любой женщины, обладающей достаточно приличным набором ценностей.

Будь то первая, третья или сотая поездка; она всегда крепко держалась за ручку своей сумки и прилипала к дверце всякий раз, когда садилась в машину Сеймура. Ее поза всегда указывала на то, что она была готова выпрыгнуть из машины, двигалась она или нет, если Сеймур сделает малейшее движение или если машина свернет в какой-нибудь тенистый переулок.

Если подумать, она казалась хрупкой девушкой, но у нее определенно был острый блеск в глазах – что напомнило ему, что она может быть причиной того, что он считает свои раскосые глаза плохой вещью в эти дни – и этот ее взгляд всегда вонзался ему в затылок, сквозь водительское сиденье, как будто она пыталась вбить в него гвоздь.

С самого начала и до конца между Сеймуром и этой женщиной не было ни одного нормального разговора. И, таким образом, между ними не могло сложиться никаких отношений.

Тем не менее, она всегда садилась в машину неизвестного незнакомца ради встречи с Майклом и всякий раз, когда Сеймур отвозил ее домой, она всегда вежливо кланялась ему. Ее вежливый поклон, короткий и быстрый кивок головы - единственное, что он мог ясно вспомнить. Из-за этого он думал, что она прекрасная женщина, каждый раз, когда видел завиток волос на ее голове. И каждый раз, когда он видел улыбку, которую она адресовала Майклу, он думал, что их любовь прекрасна.

Короче говоря, это стало первой работой курьера Сеймура Роуда. Это было совершенно лишено какой-либо драмы и именно по этой причине это было драгоценное воспоминание.

Ему каким-то образом удалось приобрести несколько преувеличенный титул "курьер, который всегда доставляет", но все началось с того, что он сыграл фальшивого купидона.

Однако Сеймур Роуд считал, что эта самая первая работа была самой ценной среди всех работ, которые он выполнял до сих пор, хотя сравнивать работы было несправедливо.

Может быть, Майкл сделал все, что мог, может быть, это сделала его девушка, а может быть, время решило проблему, но в конце концов их родители признали их парой и им больше не нужен был какой-то сомнительный, подозрительный парень в качестве посредника. Таким образом, примерно в то время, когда Сеймур закончил свою первую работу, он решил изменить свою судьбу и стать курьером.

'Это важная истина, что я не являюсь важной персоной и я также не должен забывать о своей отправной точке.'

Вероятно, из-за своей веры в это Сеймур иногда мечтал об этой первой просьбе.

□ — □ — □□□ — □ — □

“Хм.... Я не думаю, что есть какая-то проблема”.

Оттолкнувшись от земли, Сеймур вытащил тележку и себя из-под своего "Эссекса", потянулся и схватил ближайшую кофейную чашку, не вставая. Но, понимая, что пить кофе, все еще лежа, будет трудно, он осторожно поставил чашку на место.

“Это... это так.....? Я рада это слышать.” - Луми, которая с тревогой ждала в стороне, пока Сеймур осматривал всю машину, несмотря на его неоднократные заверения, вздохнула с облегчением и подошла ближе.

Прошлой ночью автомобиль Сеймура был отброшен на значительное расстояние и испытал довольно значительный удар при приземлении.

В сложившихся обстоятельствах у них не было выбора. Поэтому, даже если бы "Эссекс" вышел из этого не более чем металлолом, Сеймур не думал, что стал бы винить Луми, хотя это поставило бы его в затруднительное положение относительно того, как он будет продолжать зарабатывать деньги. Но даже в этом случае было не так уж плохо испытать что-то вроде врожденной доброты человека, как это.

“Я предполагаю, что есть несколько деталей, которые нуждаются в замене, например, шины, но все это ремонт, с которым может справиться такой любитель, как я. Автомобиль не получил серьезных повреждений.”

Обняв свои руки и скривившись от отвращения, Сеймур перевернулся на живот на тележке.

“Ха-ха, прошло много времени с тех пор, как я делал ремонтные работы. Так устал..... Иди завтракай без меня.”

“Мистер Сеймур, ты тоже должен что-нибудь съесть”.

Аромат хлеба, поджариваемого на газовой горелке, доносился до него во время работы. Очевидно, Луми приготовила французские тосты. Приторная сладость, резко контрастирующая

с металлическим привкусом пространства, наполнила воздух.

“Конечно, если ты так говоришь, это прекрасно, но ты же видишь... Мои руки грязные, поэтому я бы хотел, чтобы ты меня покормила.”

Сеймур сказал это в основном в шутку. Из-за этого он с подозрением отнесся к намерениям Луми, когда она подошла с тарелкой, наполненной приготовленными ею французскими тостами.

Луми присела перед ним на корточки, позволив Сеймуру ясно рассмотреть ее белые, красивые голени, когда он выгнул спину и поднял голову.

“Держи”, - сказала Луми старательно ровным голосом, как будто это могло скрыть ее покрасневшие щеки.

В правой руке она держала кусочек тоста на вилке. Сеймур решил не смотреть дареному коню в зубы и быстро съел то, что ему предложили.

“Хорячо! Очень! И все же, кажется, кто-то сегодня невероятно мил?”

“Мистер Сеймур, ты был достаточно добр, чтобы помочь мне. Кроме того, эмм...” - Луми слегка покачала головой.

Ее длинные волосы загораживали Сеймуру обзор. Он все еще нес слабый запах моря со вчерашнего дня.

“.....Мистер Сеймур, ты был действительно крут, когда вчера делал все возможное, чтобы выполнить запрос, понимаешь?”

Прежде чем он успел ответить, ему в рот сунули еще один кусочек тоста. Очевидно, именно в этот момент Луми вспомнила, что у них была только одна вилка. Она уставилась на вилку, которую только что вытащила изо рта Сеймура, а затем неловко начала есть свой завтрак. Ее беспокоили очень странные вещи, подумал Сеймур.

Прожевав и проглотив то, что было у него во рту, Сеймур посмотрел в ее сторону, его рот был открыт, как у птенца и он продолжал лежать там. Как бы пользуясь случаем, Сеймур сказал: “Пока ты этим занимаешься, тебе следует почаще говорить мне, что я крутой, понимаешь?”

“Может быть, будет лучше, если я принесу тебе зеркало?”

“Ахаха, умница”.

“Как тебе французский тост?”

“Он потрясающий. Настолько, что я хочу есть его каждый день”.

“Интересно, почему твоя похвала так похожа на пустую лесть... В любом случае, я рада. Этому рецепту научила меня моя мама.”

От нее всегда исходила какая-то счастливая аура, когда она упоминала о своей матери и это всегда заставляло что-то в груди Сеймура немного сжиматься.

“Кстати, есть серьезная проблема, о которой нам нужно поговорить как можно скорее”.

Хотя, даже говоря это, Сеймур отдавал предпочтение завтраку. Расслабленно съев еще один кусочек сладкого хлеба из рук Луми, он небрежно склонил голову набок.

"О твоём "безопасном месте". "

“——Ах.”

"Другими словами, речь идет о том, куда мне нужно отвезти тебя, чтобы ты была "в безопасности"".

Видя, что Луми собирается вернуться к своей напряженной позе, Сеймур молча потребовал следующий кусочек тоста. Сохранять серьезное выражение лица во время кормления взрослого мужчины, распростертого на полу, было довольно сложно и Луми сразу же сдалась, со вздохом протянув ему вилку.

“Ну, сказав это, у меня уже есть приблизительное представление”.

“О, ты это сделаешь?”

“Луми, я думаю, тебе нужно уехать из этого города. Этот город - логово мафии и ты не найдёшь здесь покоя, куда бы ты ни поехала. И наоборот, если ты покинешь город, должно быть возможно найти какое-нибудь спокойное место”.

“Ты говоришь "где-то", но...”

“Вообще говоря, в этом городе есть пять мафиозных семей. И эти пять мафиозных семей в значительной степени разделили этот город на пять разных территорий”.

Он чувствовал на себе ее взгляд, молча подталкивающий его к более подробным деталям, но

Сеймур проигнорировал ее требование, притворившись, что занят попытками понять, как пить кофе лежа. Ну, это был факт, что выпивка в такой странной позе привела бы только к тому, что он захлебнулся бы.

Он закашлялся и выплюнул немного кофе.

Лучше не связываться с мафией.

Если бы ему захотелось, Сеймур мог бы расширить ее знания непрофессионала о том, какое влияние имеет каждая мафиозная семья, какие семьи воюют друг с другом или как устроен этот своеобразный мегаполис, где пять огромных мафиозных организаций безжалостно конкурируют, но он не думал, что это было необходимым знанием для Луми.

Город действовал на нескольких уровнях и каждый из уровней влиял на другие, но было невозможно понять город на уровне, отличном от вашего собственного. Вот какую форму принял этот город. И хотя Сеймур, курьер, работал в нескольких слоях, не принадлежа ни к одному конкретному слою, он полностью понимал, что бессмысленно просеивать грязь, которая уже осела на дне ведра.

“Ты была схвачена, за тобой повсюду гнались и теперь ты стала мишенью какой-то мафиозной семьи. Другими словами, если ты изменишь ее на противоположную—”

“Ты имеешь в виду, что я буду свободна до тех пор, пока буду держаться подальше от территории этой мафиозной семьи...?”

“Ты поняла. Это основная идея здесь”.

Немедленной реакцией Луми на кивок Сеймура было недоумение. Она была сбита с толку тем, действительно ли она сможет уйти, сделав что-то настолько простое.

Нет, даже до этого она, вероятно, была слишком поглощена несчастьем, связанным с ее правом первородства. Я не сомневаюсь, что внезапное появление цели прямо перед ней должно показаться жестокой шуткой после того, как она решила продолжать убежать всю оставшуюся жизнь. Но так уж устроен мир – ему наплевать на желания какого-то одного человека. Драматические развязки к концу случаются только в дешевых, третьесортных радиопостановках.

“Но это то, что преследующая меня мафиозная семья тоже должна знать, верно?”

“Луми, ты случайно не слышала имя или что-то еще, чтобы подсказать нам, к какой семье они относятся, не так ли?”

“К сожалению, нет.....”

“Я так и думал” - пожал плечами Сеймур. - “В любом случае, не волнуйся. Если мне захочется, у меня есть способ выяснить, что за человек пришел меня нанять”.

“Ты можешь это сделать?”

‘Хотя на самом деле я не хочу использовать это средство’ - мысленно добавил Сеймур.

“Я так и знала. Мистер Сеймур, ты удивительный и фантастический человек!”

“Пока не хвали меня слишком сильно. Мы не знаем, сработает ли это так, как планировалось. В любом случае, как я уже сказал...” - он выпрямился, затем ссутулился будто на лиане, его губы изогнулись в улыбке - “Как только мы узнаем, какая мафиозная семья преследует тебя, мы также узнаем маршрут побега. Нападения мафии за последние несколько дней говорят нам о том, что они не так уж серьезно относятся к этому. Я бы не ожидал, что они будут преследовать тебя, если нам удастся вывести тебя из сферы их влияния. Другими словами, наше прощание на самом деле не так уж далеко”.

“.....Ах.” - Тихое восклицание вырвалось у нее, когда ее лицо наполнилось искренней печалью.

То, что красивая девушка неохотно расставалась с ним, делало Сеймура вполне счастливым. Но ее честность только подчеркнула, насколько она не подходила для этого города и укрепила его решимость позволить ей уйти любой ценой.

“Приготовься попрощаться. Если ты уйдешь от меня с необыкновенной улыбкой, считай все мои усилия были напрасны”.

“.....Хорошо!” - Луми утвердительно кивнула, но ее лицо уже помрачнело.

“Ах, да ладно, я действительно не умею справляться с такими депрессивными вещами”.

Сеймур рефлекторно закончил тем, что искал слова, чтобы подбодрить Луми, хотя в то же время он чувствовал, что не так уж плохо иметь такой обмен между ними.

Кроме того, подумал он, вчера она добровольно проявила свою вампирскую природу.

Хотя она скрывала свое кровососание, черту, которая наиболее заметно идентифицировала бы ее как вампира, она все еще проявляла свою вампирскую природу ради завоевания доверия Сеймура.

Я должен ответить тем же на такое полное доверие.

“Кстати, Луми, я не думаю, что в ближайшее время будут какие-либо другие нападения и я не могу сказать, что оставаться дома или в Холидее тоже безопасно”.

“Хорошо?”

“Итак, ты не сопроводишь меня, пока я работаю?”

□ — □ — □□□ — □ — □

“Вы изменили свои привычки, мистер?”

Несмотря на то, что Сеймур слышал вопрос, он некоторое время не поднимал глаз.

“Похоже, ты разгуливаешь с настоящей красавицей”.

Стоя перед небольшим магазином под названием "Сигары Хорнсби", лицом к улице, Сеймур листал каталог сигарет, облокотившись на прилавок. Он закрыл каталог, разочарованный, заметив отсутствие "Toi Mo" в записях под Т. Аромат этих сигарет приелся ему.

Закончив, он, наконец, поднял взгляд и ответил что-то, что не имело абсолютно никакого отношения к тому, о чем его спросили.

“Ты снова делаешь плохие вещи, не так ли? Ты попадешь в ад, если будешь продолжать делать такие вещи все время, Фрэн.”

<http://tl.rulate.ru/book/74234/2283923>